

**БЮРО НЕЗАВИСИМОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ
« ВЕРСИЯ »**

Общество с ограниченной ответственностью

107076, Москва, ул. Матросская Тишина, д. 23, стр. 1

тел: (499) 268-81-73, 787-33-23

191180, Санкт-Петербург, Загородный пр., д. 23, оф. 67

тел: т/факс (812) 600-17-18, 995-95-32

info@versia.org

WWW.VERSIA.ORG

Эксперты Жарков И.В.; Клубков П.А.; Лужковская М.Ф. об ответственности предупреждены в судебном заседании, подписка находится в материалах уголовного дела №1-89/11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ.

№096

Начато 10 февраля 2011 г.

Закончено 25 февраля 2011 г.

Место производства экспертизы: Санкт-Петербург.

Эксперты Бюро независимой экспертизы «Версия» *Жарков Игорь Вениаминович* - действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), консультант научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС; экспертная специализация: «судебная лингвистическая экспертиза» (свидетельство № 021-03/09-СЭ от 02.03.2009 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии ГЛЭДИС от 02.03.2009 г., протокол № 28); образование высшее филологическое (лингвист-специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.21-Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), стаж научной деятельности и работы по специальности-23 года; *Клубков Павел Анатольевич*-доцент по кафедре русского и славянского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета; образование высшее филологическое (лингвист-специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.01 -Русский язык»), стаж научной деятельности и работы по специальности -39 лет; *Лужковская Марина Феликсовна*-доцент кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Института русского языка и культуры филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; образование высшее филологическое (филолог-русист, преподаватель русского языка как

иностранным со знанием английского языка), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.01-Русский язык»), стаж научной деятельности и работы по специальности-23 года, на основании постановления Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга, судьи Пилехина Г.Ю., произвели повторную комиссионную судебно-лингвистическую экспертизу по делу № 1-89/11.

Основания производства экспертизы:

- постановление судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Г. Ю. Пилехина от 26 января 2011 г., вынесенное по уголовному делу № 1-89/11, о назначении повторной комиссионной судебно-лингвистической экспертизы;
- постановление судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Г. Ю. Пилехина от 26 января 2011 г., вынесенное по уголовному делу № 1-89/11, о постановке вопроса на разрешение повторной комиссионной судебно-лингвистической экспертизы.

Стороны, их представители, иные участники уголовного судопроизводства по указанному уголовному делу при производстве настоящей экспертизы не присутствовали.

На исследование представлено:

Для производства настоящей экспертизы комиссии экспертов представлены копия постановления судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Г. Ю. Пилехина от 26 января 2011 г., вынесенного по уголовному делу № 1-89/11, о назначении повторной комиссионной судебно-лингвистической экспертизы; материалы уголовного дела № 1-98/11.

На разрешение повторной комиссионной судебно-лингвистической экспертизы поставлен следующий вопрос:

(приводится дословно по тексту постановления суда, т. 13, л. д. 193)

1. Направлены ли фразы «Мочи хача», «Бей хача», «Мочи зверей», «Россия для русских», «Слава России», «Убивай хача, мочи хача», «Крысам-крысячья смерть», «Бей чурбанов», «Бей черных, бей хачей», «Мочи черных», при обстоятельствах, изложенных в предъявленном обвинении подсудимым на возбуждение ненависти либо вражды, а так же на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку расы, национальности или происхождения?

Из постановления судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Г. Ю. Пилехина от 26 января 2011 г., вынесенного по уголовному делу № 1-89/11, о назначении повторной комиссионной судебно-лингвистической экспертизы, комиссии экспертов известны следующие обстоятельства дела.

Подсудимым Павлову А.А., Капитонову М.А., Воробьеву Л.А., Андреенову Ал.Н., Андреенову Ан.Н. и Панину А.А. предъявлено обвинение в том, что они совершили:

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды, а именно:

14.02.2009 года в период времени с 20 часов 00 минут по 20 часов 48 минут Андреенов Ал. Н., находясь возле школы № 176 по адресу: Санкт-Петербург, улица Ушинского, дом 13, имея стойкие антиобщественные установки, основанные на принципах нетерпимости к лицам другой расы и национальности, реализуя умысел на совершение преступления экстремистской направленности-грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды, и применение насилия в отношении лиц с ярко выраженной кавказской внешностью, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека по признакам расы и национальности, действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андрееновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, осознавая, что они находятся в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, жителям Санкт-Петербурга, грубо и цинично нарушая общественный порядок, игнорируя сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правила взаимного поведения, действуя совместно и согласовано, желая причинить телесные повреждения Керимову Т.З. и Рамазанову Г.Р., имеющих ярко выраженную кавказскую внешность, в частности, путем публичной демонстрации неспособности последних оказать им сопротивление, действуя группой лиц, напали на Керимова Т.З. и Рамазанова Г.Р.

При этом в ходе нападения Андреенов Ал. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андрееновым Ан. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 8 ударов обутыми ногами в голову, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 3 ударов руками в голову и не менее 2 ударов руками в туловище.

Павлов А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Андрееновым Ал. Н., Андрееновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 2 ударов обутыми ногами в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Капитонов М.А., действуя группой лиц, совместно с Павловым А.А., Андрееновым Ал. Н., Андрееновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие,

умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Воробьев Л.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 5 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Андреянов Ан. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 6 ударов обутыми ногами в туловище, также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов руками в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище.

Карабчук С.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Панин А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище.

Своими совместными преступными действиями Павлов А.А., Капитонов М.А., Воробьев Л.А., Андреянов Ал. Н., Андреянов Ан. Н., Панин А.А., Карабчук С.А. с неустановленными лицами причинили Рамазанову Г.Р. физическую боль, а Керимову Т.З. телесные повреждения в виде тупой травмы головы: ушиб головного мозга тяжелой степени с субдуральной пластинчатой гематомой левой лобно-височной области, с субарахноидальным кровоизлиянием, переломом костей носа со смещением отломков, рвано-ушибленную сквозную рану нижней губы, множественные гематомы лица, в том числе окологлазничных областей, губ, ссадины лица, в том числе век правого глаза, контузию правого глазного яблока с подконъюнктивальным кровоизлиянием и отеком конъюнктивы, ретинальные кровоизлияния левого глаза, ушиб мягких тканей (отечности) правой височно-теменной области, в совокупности расценивающиеся по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью.

После чего все указанные лица, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности за содеянное, с места происшествия скрылись, то

есть преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.07.2007 года № 211-ФЗ), хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды, группой лиц, а именно:

14.02.2009 года в период времени с 20 часов 00 минут по 20 часов 48 минут Андреянов Ал. Н., находясь возле школы № 176 по адресу: Санкт-Петербург, улица Ушинского, дом 13, имея стойкие антиобщественные установки, основанные на принципах нетерпимости к лицам другой расы и национальности, реализуя умысел на совершение преступления экстремистской направленности- грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды, и применение насилия в отношении лиц с ярко выраженной кавказской внешностью, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека по признакам расы и национальности, действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, осознавая, что они находятся в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, жителям Санкт-Петербурга, грубо и цинично нарушая общественный порядок, игнорируя сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правила взаимного поведения, действуя совместно и согласовано, желая причинить телесные повреждения Керимову Т.З. и Рамазанову Г.Р., имеющих ярко выраженную кавказскую внешность, в частности, путем публичной демонстрации неспособности последних оказать им сопротивление, действуя группой лиц, напали на Керимова Т.З. и Рамазанова Г.Р.

При этом, в ходе нападения Андреянов Ал. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 8 ударов обутыми ногами в голову, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 3 ударов руками в голову и не менее 2 ударов руками в туловище.

Павлов А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 2 ударов обутыми ногами в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Капитонов М.А., действуя группой лиц, совместно с Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для

жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Воробьев Л.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ан. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 5 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Андреянов Ан. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 6 ударов обутыми ногами в туловище, также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов руками в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище.

Карабчук С.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Панин А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище.

В ходе данного нападения и нанесения ударов, Павлов А.А., Капитонов М.А., Андреянов Ал. Н., Андреянов Ан. Н., Панин А.А., Карабчук С.А., Воробьев Л.А. выкрикивали в адрес Керимова Т.З. и Рамазанова Г.Р. фразы, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам национальности или происхождения, после чего все указанные лица, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности за содеянное, с места происшествия скрылись, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 35, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ), возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства, то есть действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам расы, национальности, совершенные публично, с применением насилия, а именно:

14.02.2009 года в период времени с 20 часов 00 минут по 20 часов 48 минут Андреянов Ал. Н., находясь возле школы № 176 по адресу: Санкт-Петербург, улица Ушинского, дом 13, имея стойкие антиобщественные установки, основанные на принципах нетерпимости к лицам другой расы и

национальности, реализуя умысел на совершение преступления экстремистской направленности- грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды, и применение насилия в отношении лиц с ярко выраженной кавказской внешностью, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека по признакам расы и национальности, действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, осознавая, что они находятся в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, жителям Санкт-Петербурга, грубо и цинично нарушая общественный порядок, игнорируя сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правила взаимного поведения, действуя совместно и согласовано, желая причинить телесные повреждения Керимову Т.З. и Рамазанову Г.Р., имеющих ярко выраженную кавказскую внешность, в частности, путем публичной демонстрации неспособности последних оказать им сопротивление, действуя группой лиц, напали на Керимова Т.З. и Рамазанова Г.Р.

При этом, в ходе нападения Андреянов Ал. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 8 ударов обутыми ногами в голову, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 3 ударов руками в голову и не менее 2 ударов руками в туловище.

Павлов А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 2 ударов обутыми ногами в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Капитонов М.А., действуя группой лиц, совместно с Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище, а также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Воробьев Л.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 5 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Андреянов Ан. Н., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Карабчуком С.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя насилие, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 6 ударов обутыми ногами в туловище, также нанес Рамазанову Г.Р. не менее 2 ударов руками в голову и не менее 4 ударов обутыми ногами в туловище.

Карабчук С.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Паниным А.А., Воробьевым Л.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 3 ударов обутыми ногами в голову и не менее 2 ударов обутыми ногами в туловище.

Панин А.А., действуя группой лиц, совместно с Капитоновым М.А., Павловым А.А., Андреяновым Ан. Н., Андреяновым Ал. Н., Воробьевым Л.А., Карабчуком С.А. и неустановленными лицами, применяя насилие, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, нанес Керимову Т.З. не менее 4 ударов обутыми ногами в голову и не менее 3 ударов обутыми ногами в туловище.

В ходе данного нападения и нанесения ударов, Павлов А.А., Капитонов М.А., Андреянов Ал. Н., Андреянов Ан. Н., Панин А.А., Карабчук С.А., Воробьев Л.А. выкрикивали в адрес Керимова Т.З. и Рамазанова Г.Р. фразы направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам национальности или происхождения. После чего все указанные лица, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности за содеянное, с места происшествия скрылись, то есть преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

В судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство о назначении и проведении по делу повторной, комиссионной, судебно-лингвистической экспертизы с привлечением в качестве экспертов лиц, сотрудничающих с ООО «Бюро независимой экспертиза «Версия».

В обоснование заявленного ходатайства государственный обвинитель указал, что предыдущая экспертиза проводилась лицами, не наделенными в установленном порядке правами экспертов, которым не были соответствующим образом разъяснены обязанности и непредупрежденными в установленном порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Остальные участники процесса не заявили возражений по заявленному государственным обвинителем ходатайству.

Заслушав мнение процесса и обсудив доводы заявленного ходатайства, суд находит его подлежащим удовлетворению, по мотивам, указанным стороной обвинения, поскольку проведенная по делу повторная лингвистическая экспертиза проводилась лицами, не наделенными в установленном порядке правами экспертов, которым не были соответствующим образом разъяснены обязанности и непредупрежденными

в установленном порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а по делу требуются специальные познания в области лингвистики.

Объекты исследования — высказывания, приведенные в вопросе, поставленном судом перед экспертами (в дальнейшем в совокупности — **спорные высказывания**), а именно:

- *Мочи хача;*
- *Бей хача;*
- *Мочи зверей;*
- *Россия для русских;*
- *Слава России;*
- *Убивай хача, мочи хача;*
- *Крысам — крысячья смерть;*
- *Бей чурбанов;*
- *Бей черных, бей хачей;*
- *Мочи черных.*

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы экспертизы

Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов и смысла высказываний, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

1.1. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных высказываний выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация, оценка, высказывание*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в

какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие. Оценочный компонент информации носит субъективный характер, отражает точку зрения говорящего, которая может совпадать либо не совпадать с принятыми в обществе взглядами;

- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте.

Конситуация текста, высказывания - обстоятельства и факты реальной действительности, существующие на момент создания текста, влияющие на коммуникативные установки говорящего (автора текста). Анализ конситуации позволяет установить подлинный смысл высказываний, составляющих текст, а для ситуации диалогической речи — установить также, как именно было понято то или иное высказывание собеседником.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. Достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров — определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать, что* и др.) Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности.

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми

ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка — цель говорящего, пишущего. При создании художественного произведения (в том числе и публицистического) коммуникативное намерение (коммуникативная установка) реализуется в замысле автора. Замысел не следует путать с умыслом. Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. Коммуникативные намерения являются регулятором вербального поведения партнеров.

Коннотация — компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: *ирон.* (ироническое), *пренебр.* (пренебрежительное), *презр.* (презрительное) и др. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Так, нормальное для носителей русского языка *черный траур под ногтями* плохо понимается носителями японского языка, так как в Японии цвет траура белый. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и синонимических выражений: *правительство* (нейтрально) — *правлящие круги* — *правлящая верхушка*.

Инвективная лексика — лексика, которая может употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в не меньшей степени).

Чаще всего к инвективной лексике относятся слова следующих категорий:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: *взяточник*, *жулик*, *проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В процессе исследования использовались также общенаучные термины, такие как **направленность**, **нация**, **национальный**, **раса**, **происхождение**, **вражда**, **унижение**, толкование которых приводится ниже.

Направленность – данное понятие в современном русском языке является многозначным, однако в контексте поставленного перед специалистами вопроса понимается следующим образом: целенаправленная сосредоточенность на чем-либо мыслей, интересов [Современный толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. — СПб, 2008].

Нация (*лат.* *patio* — племя, народ) — исторически сложившаяся из различных племен и народностей общность людей, объединенная общей территорией, экономическими связями, литературным языком, этническими особенностями культуры и характера [Новейший словарь иностранных слов и выражений. — М., 2001].

Национальный — 1. Относящийся к нации. 2. Выражающий характерные особенности какой-л. нации, национальности; свойственный какой-л., нации, национальности [Словарь русского языка в четырех томах / под ред. А. П. Евгеньевой/ — М.: Русский язык, 1999; Современный толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. — СПб, 2008]. Соотносящийся по знач. с сущ.: нация, связанный с ним. // Связанный с общественно-политической жизнью нации, с ее интересами. (Общий толковый словарь русского языка, доступный в сети Интернет по адресу <http://tolkslovar.ru/>).

Раса — исторически сложившаяся часть человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, формой волос, черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения/ [Современный толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. — СПб, 2008].

Происхождение — принадлежность по рождению к какой-нибудь нации, классу, местности и т.п. [Словарь русского языка в четырех томах. — М.: РАН, 1999; Современный толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. — СПб, 2008].

Вражда — отношения и действия проникнутые, неприязнью, ненавистью [Современный толковый словарь русского языка под ред.

С. А. Кузнецова. — СПб, 2008]; недоброжелательные, неприязненные, ненавистью отношения и действия [Словарь русского языка в 4-х томах /под ред. А. П. Евгеньевой. — М: Российская Академия наук, 1999].

Унижение — то, что умаляет, оскорбляет достоинство кого-либо [Словарь русского языка в четырех томах. — М.: РАН, 1999; Современный толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. — СПб, 2008].

1.2. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы.

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
4. Федеральный Закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности».
5. Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

1.3. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, электронные источники специальных данных. В том числе:

1. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
2. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
3. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
4. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
5. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
7. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.

11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. // Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Язык вражды против общества: Сб. ст. / М.В. Кроз и др. - М., 2007.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007.
18. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
19. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
20. Е. С. Отин. «Все менты — мои кенты...» (Как образуются жаргонные слова и выражения). — М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2006.
21. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
22. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
23. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2008.
24. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
26. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
27. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991

28. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб.: Норинт, 2004.
29. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
30. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4-х томах. — М.: Прогресс: Универс, 1994. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртене.
33. Словарь русского языка в 4-х томах / под редакцией А.П.Евгеньевой. — М.: Российская Академия наук, 1999
34. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. — М., «Олма медиа групп», 2007.
35. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Фёдоров. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995.
36. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М., «Рус. яз.», 1987
37. Левицова С.И. Большой словарь молодёжного сленга. — М.: ФИАР-ПРЕСС, 2003.
38. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
39. Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова — М.: Русские словари, 2003.
40. Ринаду Э. Горячее городское аргю. — М.: Торус Пресс, 2009.
41. Никитина Т. Г. Молодежный сленг/ Толковый словарь. — М.: Астрель: АСТ, 2004.
42. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. - М.: Азбуковник, 1999.
43. Дубягина О. П., Смирнов Г. Ф. Современный русский жаргон уголовного мира. Словарь-справочник. — М.: Юриспруденция, 2003.
44. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — М., 2001.
45. Общий толковый словарь русского языка (<http://tolkslovar.ru/>).

2. Лексический анализ спорных высказываний

Конситуация употребления спорных высказываний позволяет предположить использование в речи подсудимых как общеупотребительных слов и оборотов современного русского языка нейтральной, разговорной, просторечной стилистической принадлежности, так и разного рода жаргонизмов, прежде всего относящихся к городскому молодежному сленгу.

Ниже представлены результаты лексикографического поиска слов, входящих в состав спорных высказываний, в основных толковых словарях современного русского языка и в специализированных словарях жаргонизмов.

Хач — лицо кавказской национальности. [Левикова С.И. Большой словарь молодёжного сленга. — М.: ФИАР-ПРЕСС, 2003].

Хачик — *жаргонное* — азербайджанец. [Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003].

Существительное **«хач/хачик»** используется в значении «кавказец» [Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова — М.: Русские словари, 2003]; «прозвище кавказцев, проживающих на территории России» (*негативное*) [Ринаду Э. Горячее городское аргю. — М.: Торус Пресс, 2009]; «представитель одной из кавказских народностей» (*пренебрежительное*) [Никитина Т. Г. Молодежный сленг/ Толковый словарь. — М.: Астрель: АСТ, 2004]. В Толковом словаре русского общего жаргона квалифицируется как *презрительное уничижительное* [Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. - М.: Азбуковник, 1999].

Хачик — *насмешливое, пренебрежительное, жаргонное*. Об азербайджанце или армянине [Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004].

Отнесенность данных слов к жаргонной лексике указываемых лексикографическими источниками типов свидетельствует об их стилистической сниженности. Пометы *негативное, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, насмешливое* фиксируют присущую существительному *хач* и производному от него существительному *хачик* негативнооценочную составляющую. Объектом негативной оценки выступает обозначаемый данными словами человек как представитель определенной этнической группы.

Существительное *хач* в составе спорных высказываний употребляется для обозначения потерпевших Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, которые, с учетом известных комиссии экспертов обстоятельств дела, являются носителями ярко выраженной кавказской внешности.

С учетом изложенного, лексическое значение существительного *хач* в составе спорных высказываний может быть определено как «представитель одной из кавказских народностей». Указанное существительное выражает резкую негативную оценку в отношении обозначаемых лиц как представителей определенной этнической группы, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для национального достоинства обозначаемого лица.

Черный — *уничижительное, презрительное, разговорно-сниженное*. О людях с темным, смуглым цветом кожи; о кавказцах или о выходцах из

некоторых азиатских стран. [Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004].

Субстантивированное прилагательное **«черный»** используется в значении «кавказец» [Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка - М., 2005; Словарь современного русского города / Под ред. Б.И.Осипова — М.: Русские словари, 2003.], «житель Кавказа или Средней Азии» (*пренебрежительное*) [Никитина Т. Г. Молодежный сленг]; «прозвище кавказца» [Ринаду Э. Горячее городское аргю]. В Толковом словаре русского общего жаргона квалифицируется как *грубое, презрительное, насмешливое, уничижительное* [Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. - М.: Азбуковник, 1999].

Отнесенность данного слова к жаргонной лексике указываемых лексикографическими источниками типов свидетельствует о его стилистической сниженности. Пометы *уничижительное, презрительное, пренебрежительное, грубое, презрительное, насмешливое* фиксируют присущую существительному *черный* в указанных значениях негативнооценочную составляющую. Объектом негативной оценки выступает обозначаемый данными словами человек как представитель определенной этнической группы.

Существительное *черный* в составе спорных высказываний употребляется для обозначения потерпевших Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, которые, с учетом известных комиссии экспертов обстоятельств дела, являются носителями ярко выраженной кавказской внешности.

С учетом изложенного, лексическое значение существительного *черный* в составе спорных высказываний может быть определено как «представитель одной из кавказских народностей». Указанные существительные выражают негативную оценку в отношении обозначаемых лиц как представителей определенной этнической группы, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для национального достоинства обозначаемого лица.

Чурбан - 2. *Бранно*. О бестолковом, глупом или чёрством человеке.[Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. — СПб., 2008].

Чурбан – *Грубое, бранное, разговорно-сниженное*. О глупом, бестолковом или бесчувственном человеке. [Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб.: Норинт, 2004].

Существительное **«чурбан»** используется в значении «непонятливый, глупый, бестолковый человек» [Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. — М., 2005; Словарь современного русского города/ Под ред. Б.И.Осипова. — М., 2003], «оскорбительное наименование жителя Средней Азии и Закавказья» [Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. — М., 2003]; а также как «житель Кавказа,

Средней Азии» (*пренебрежительное*) [Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. — М.: Астрель: АСТ, 2004].

Лексикографические источники указывают на стилистическую сниженность данного слова. Пометы *бранно*, *бранное*, *пренебрежительное*, *грубое* фиксируют присущую существительному *чурбан* в указанных значениях негативнооценочную составляющую. Объектом негативной оценки выступает обозначаемый данными словами человек.

Конситуация употребления существительного *чурбан* в составе спорных высказываний (известные комиссии экспертов обстоятельства дела) не позволяет сделать однозначный вывод о точном значении, в котором оно употреблено. Характеристика, выражаемая словом *чурбан*, может даваться:

- в связи с принадлежностью обозначаемого человека к определенной этнической общности жителей Кавказа или Средней Азии — и в этом случае в ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, которые, с учетом известных комиссии экспертов обстоятельств дела, являются носителями ярко выраженной кавказской внешности, существительное *чурбан* выражает негативную оценку в отношении обозначаемых лиц как представителей определенной этнической группы, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для национального достоинства обозначаемого лица;
- в связи с ранее проявленными обозначаемым лицом человеческими качествами (глупостью, бестолковостью либо жестокостью, бесчувственностью) — и в этом случае в ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова существительное *чурбан* выражает негативную оценку человеческих качеств обозначаемых лиц, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для человеческого достоинства обозначаемого лица, безотносительно к его национальной принадлежности.

Крыса — 2. О человеке, род занятий, деятельность которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное [Современный толковый словарь русского языка /Под ред. проф.С. А.Кузнецова. — СПб: Норинт, 2008];

Крыса — 2. О человеке, род деятельности которого расценивается как нечто мелкое, ничтожное, жалкое [Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб.: Норинт, 2004], отмечается также со значением «предатель» [Ринаду Э. Горячее городское арго. — М.: Торус Пресс, 2009].

Данное слово представляет собой ярко выраженную зоосемантическую метафору. В ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова существительное *крыса* выражает негативную оценку человеческих качеств либо рода занятий обозначаемых лиц, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально

оскорбительным для человеческого достоинства обозначаемого лица, безотносительно к его национальной принадлежности.

Высказывание *Крысам — крысячья смерть* представляет собой лексический вариант фразеологизма *Собаке собачья смерть* («о дурном человеке» — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Прогресс: Универс, 1994). Связь с исходным фразеологизмом подчеркивается использованием неправильно образованного притяжательного прилагательного *крысячья* (вместо нормативного *крыся* или *крысиная*), которое позволяет приблизить вновь образованный оборот к исходному в отношении ритмической структуры и звукового состава. Замена существительного *собака* инвективным существительным *крыса* придает указанному фразеологизму дополнительную экспрессию.

Зверь — «Кавказец» [Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. — М.: Астрель: АСТ, 2004]; «зверь/зверёк» - «житель Средней Азии, Кавказа и Закавказья» [Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. — М., 2003; Дубягина О. П., Смирнов Г. Ф. Современный русский жаргон уголовного мира. Словарь-справочник. — М.: Юриспруденция, 2003].

Зверь — «Жестокий, свирепый человек» — [Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С. А.Кузнецова. - СПб: Норинт, 2008].

Конситуация употребления существительного *зверь* в составе спорных высказываний (известные комиссии экспертов обстоятельства дела) не позволяет сделать однозначный вывод о точном значении, в котором оно употреблено. Характеристика, выражаемая словом *зверь*, может даваться:

- в связи с принадлежностью обозначаемого человека к определенной этнической общности — и в этом случае в ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, которые, с учетом известных комиссии экспертов обстоятельств дела, являются носителями ярко выраженной кавказской внешности, существительное *зверь*, являясь зоосемантической метафорой, выражает негативную оценку в отношении обозначаемых лиц как представителей определенной этнической группы, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для национального достоинства обозначаемого лица;
- в связи с ранее проявленными обозначаемым лицом человеческими качествами (жестокостью, свирепостью) — и в этом случае в ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова существительное *зверь* выражает негативную оценку человеческих качеств обозначаемых лиц, рассматривается как инвективное языковое средство, адресное употребление которого является потенциально оскорбительным для человеческого достоинства обозначаемого лица, безотносительно к его национальной принадлежности.

Глагол «**бить**» в составе спорных высказываний используется в значении «наносить удары, побои, избивать» [Словарь русского языка в 4-х томах /под редакцией А.П.Евгеньевой. — М: Российская Академия наук, 1999.; Современный толковый словарь русского языка /под ред. проф.С. А.Кузнецова. — СПб: Норинт, 2008].

Глагол «**убивать/убить**» в составе спорных высказываний имеет значение «лишить жизни, умертвить» [Словарь русского языка в 4-х томах /под редакцией А.П.Евгеньевой. — М: Российская Академия наук, 1999.; Современный толковый словарь русского языка /под ред. проф.С. А.Кузнецова. — СПб: Норинт, 2008].

Глагол «**мочить**» в современном русском языке используется в следующих значениях: «Пускать кровь — бить до крови или убивать» [Словарь современного русского города/ Под ред. Б. И. Осипова. — М.,2003]; «убивать кого-либо» [Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. — М., 2005; Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. — СПб., 2008]; «убивать» [Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского жаргона. — М., 1999]; «избивать, бить кого-либо; убивать» [Дубягина О. П., Смирнов Г. Ф. Современный русский жаргон уголовного мира. Словарь-справочник. — М.: Юриспруденция, 2003; Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. — М.: Астрель: АСТ, 2004].

Мочить - *Жаргонное. 1. Криминальный жаргон. Убивать, 2. Подростково-молодежный жаргон. Бить, колотить, избивать до крови* [Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004].

Формы императива (повелительного наклонения) *бей, мочи, убивай* в составе спорных высказываний реализуют свое прямое грамматическое значение — выражают побуждение к действию, а именно к нападению на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова.

По данным «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой, предложно-падежная форма *для+род. п.* в качестве предидирующего компонента используется в единственном качестве дестинатива — синтаксемы, обозначающей лицо или предмет, для которого назначается, предназначается какой-либо предмет или действие.

Подобное употребление предполагает скрытое противопоставление указанного предмета или действия другим предметам или действиям, которые обозначаются в языке словами, относящимися к тому же лексико-семантическому разряду. Например, высказывание *Эта вилка для рыбы* предполагает, что данная вилка не предназначена для других блюд; высказывание *Этот автобус для белых* предполагает, что автобус не предназначен для людей с отличным от белого цветом кожи.

3. Исследование коммуникативной направленности спорных высказываний

Для установления коммуникативных намерений, присущих спорным высказываниям, существенными являются следующие признаки конституции

их употребления, известные комиссии экспертов из обстоятельств дела, изложенных в постановлении суда о назначении настоящей экспертизы, и иных материалов уголовного дела.

1. Потерпевшие Т. З. Керимов и Г. Р. Рамазанов обладают ярко выраженной кавказской внешностью.

2. Имело место нападение группы лиц, в состав которых входили подсудимые, на потерпевших Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова.

3. Точные мотивы указанного нападения на дату назначения экспертизы судом не установлены. По версии обвинения, к числу мотивов нападения относились расовая, национальная ненависть и вражда. В представленных для производства экспертизы материалах уголовного дела имеется информация об иных возможных мотивах. Оценка мотивов нападения выходит за границы компетенции экспертов-лингвистов, относится к компетенции суда.

4. В представленных для производства экспертизы материалах уголовного дела отсутствует какая бы то ни было информация, которая позволяла бы предположить возможное участие в драке между подсудимыми и потерпевшими Т. З. Керимовым и Г. Р. Рамазановым иных лиц на стороне потерпевших.

5. В представленных для производства экспертизы материалах уголовного дела отсутствуют достаточные данные, которые позволили бы предположить, что обвиняемые принадлежат к какой-либо фашистской организации и в ходе нападения тем или иным образом демонстрировали указанную принадлежность.

Использование формы императива в составе высказываний

- *Мочи хача;*
- *Бей хача;*
- *Убивай хача, мочи хача;*
- *Бей чурбанов;*
- *Бей черных, бей хачей;*
- *Мочи черных;*
- *Мочи зверей*

придает им синтаксическую форму высказываний в побудительном наклонении. Данные высказывания побуждают адресата к определенным действиям, содержание которых выражается (называется) прямо, тем самым содержат директивную информацию в форме призывов.

В ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова (с учетом известных комиссии экспертов обстоятельств дела) исключается использование в составе спорных высказываний формы императива в единственном числе для выражения побуждения, адресатом которого является один человек. Адресатом данных высказываний является группа лиц, осуществившая указанное нападение; использование формы единственного числа (*мочи* вместо *мочите*, *бей* вместо *бейте*, *убивай* вместо *убивайте*) свидетельствует об обобщенно-личном характере содержащегося в спорных высказываниях побуждения. Перечисленным высказываниям

присуще коммуникативное намерение призыва, адресованного всем членам единого коллектива, в состав которого входит и говорящий. (Гипотетическое *Бейте его в рассматриваемой ситуации выражало бы побуждение, адресованное только лицам, отличным от говорящего.)

Конситуация приведенных высказываний исключает вероятность иронического, шуточного употребления существительных *хач, черный, чурбан, зверь* в их составе. Указанные существительные в этой конситуации не могут рассматриваться также как средство идентификации конкретного объекта агрессии (того, кого нужно бить), его выделения среди других людей для достижения тактических целей, как, например, существительное *рыжий* в гипотетическом высказывании *Бей рыжего в ситуации драки, когда на стороне противника имеется единственный рыжеволосый человек, представляющий, по мнению говорящего, наибольшую опасность и подлежащий скорейшей нейтрализации.

Круг ситуаций возможного употребления в речи носителей русского языка высказывания *Крысам — крысячья смерть* совпадает с кругом ситуаций возможного употребления фразеологизма *Собаке собачья смерть*. В настоящем случае конситуация употребления высказывания *Крысам — крысячья смерть* исключает переносное употребление, связанное с возможными переносными значениями существительного *смерть*, например, когда речь идет о «политической смерти».

Данный фразеологизм может употребляться в современном русском языке в трех случаях:

- 1) в качестве выражения негативного отношения («о плохом человеке») к умершему человеку, например, к поверженному врагу;
- 2) в качестве выражения негативного отношения к врагу, который подвергается агрессии со стороны говорящего, если целью указанной агрессии объявляется причинение врагу смерти. Агрессия может носить при этом взаимный характер;
- 3) в качестве выражения негативного отношения к врагу, который должен подвергнуться агрессии в будущем; целью указанной агрессии объявляется причинение врагу смерти.

Смерть врага во всех трех случаях рассматривается говорящим как нечто желательное.

В случае 1) рассматриваемому фразеологизму присуще коммуникативное намерение выражения удовлетворения — говорящий комментирует факт чьей-либо смерти, одновременно выражая свое негативное к нему отношение.

В случае 2) говорящий в ходе нападения на врага высказывает намерение лично убить его, одновременно выражая свое негативное к нему отношение.

В случае 3) говорящий объявляет о смерти объекта будущей возможной агрессии как о «правильном», желательном положении дел, тем самым побуждая адресата высказывания к совершению действий, направленных на его достижение.

Существительное *русские* обозначает в современном русском языке определенную национальность. Высказывание *Россия для русских*, содержащее дестинатив *для русских* в предикативном употреблении, содержит скрытое противопоставление по национальному признаку, выражает смысл, согласно которому Россия предназначена только для русских; не предназначена для людей иных национальностей. Ситуация, при которой представители иных народов пользуются территорией России, ее природными богатствами и социальными благами, представляется в данном высказывании как нечто неправильное, не соответствующее предназначению России. Тем самым данное высказывание предписывает (объявляет правильной) определенную модель общественных отношений, при которой русский народ получает привилегии по сравнению с любым иным народом.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, данное высказывание, побуждая к совершению неопределенных, не указываемых прямо действий, направленных на приведение общественного строя в Российской Федерации в соответствие с «правильным» положением дел, содержит скрытый призыв к насильственному либо ненасильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации.

Следовательно, высказывание *Россия для русских* представляет собой политический лозунг, который возбуждает национальную рознь и содержит скрытый призыв к насильственному либо ненасильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации.

При этом положение дел, соответствующее конституционному строю современной России, когда все граждане Российской Федерации имеют равные права, независимо от своей национальной принадлежности, объявляется неправильным. Следовательно, данное высказывание направлено также на возбуждение у лиц, принадлежащих к русской национальности, ненависти либо вражды по отношению к гражданам иной национальной принадлежности, которые пользуются благами, якобы предназначенными только для русских.

Высказывание *Слава России* использовалось в качестве лозунга русскими фашистами 20-х — 40-х годов, которые использовали его как приветствие, а также в качестве стандартной концовки в документах и письмах. В настоящее время этот лозунг используется как элемент словесной символики политическим движением «Русское национальное единство», может рассматриваться как широко известный.

Основой идеологии фашизма (нацизма) является крайний национализм, использующий идею, которую теоретики фашизма называют «консервативной революцией», а его практики-популисты — «национальной революцией»; под национальной революцией понимается революционное возрождение (преобразование) нации на основе обращения к консервативным традициям и мифам прошлого; эта идеология ставит целью движения создание тоталитарного государства на основе примата крайнего национализма.

Эта основа идеологии фашизма определяет совокупность его признаков:

а) крайний национализм (шовинизм), доходящий до расизма и в агрессивных проявлениях — до геноцида;

б) идея диктатуры национальной элиты во главе с вождем, на основе организации этой элиты как руководящей верхушки партии военизированного типа;

в) создание военизированной партии «орденского» типа с жесткой дисциплиной и военизированных формирований;

г) определение врагов нации - внутренних и внешних;

д) претензии на распространение духовных ценностей своей нации и своего движения во всем мире;

е) пропаганда и романтизация бескомпромиссной борьбы за «всемирно-исторические» идеалы движения и культа жертвенности и героической смерти во имя победы;

ж) пропаганда культа силы и устрашения не только так называемых врагов, но практически всего населения;

з) пропаганда фашистской, антисемитской и другой ксенофобской литературы;

и) придание огромного значения семиотическому (знаковому) языку политического стиля (языку собраний, сборищ, шествий, партийных символов, униформе, лексике), обязательность этого стиля, по крайней мере, для членов фашистской организации как своего рода специфического отображения фашистской идеологии;

к) идея построения тоталитарного государства на основе принципа корпоративности (этот признак был характерен для итальянского фашизма, но не является обязательным для фашистской идеологии).

Программы и декларации политических объединений зачастую камуфлируют истинные цели их авторов. Для распознавания скрытой нацистской организации особое значение имеет принятый в организации стиль, определяемый совокупностью характерных атрибутов. Именно атрибуты выполняют роль символов (знаков), совокупность которых является символикой фашистского стиля. Хотя стиль различных фашистских движений в разных странах различается, у него есть общие, универсальные черты: воинственность, демонстрация силы, монолитного единства, жестокости, твердости, преданности вождю, идее, партии и т.п.

Все фашистские организации придают своей символике сакральный, магический, метафизический смысл. Этим языком они дают сигнал о фашистской ориентации. Этот стиль важен не только потому, что он воздействует на массы сам по себе без специальной пропаганды. Он делает фашизм узнаваемым, и, следовательно, весьма важен для его идентификации. Публичная демонстрация фашистских символов и атрибутов преследует своей целью привлечь внимание к существованию фашистской организации или заявить о чьей-то приверженности к фашистской идеологии. Следовательно, такая публичная демонстрация является частным случаем пропаганды как самого демонстрируемого символа, так и собственно фашизма.

Сам по себе лозунг *Слава России* позитивен, но способен восприниматься как элемент фашистской символики в сочетании с другими символами и атрибутами фашизма. [Е. И. Галяшина. «Лингвистика vs экстремизма», с. 39]. Вне такого ритуального использования лозунг *Слава России* не несет негативной смысловой нагрузки.

Материалы настоящего уголовного дела не содержат информации о том, что кто-либо из подсудимых в ситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова демонстрировал какие-либо иные атрибуты и символы, свидетельствующие о его принадлежности к какой-либо организации, исповедующей фашистскую идеологию, либо как-то иначе проявлял свою приверженность именно к идеологии фашизма.

С учетом изложенного, высказывание *Слава России* в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова не было употреблено в ритуальном значении, а следовательно, не может рассматриваться как элемент фашистской символики. Нет достаточных оснований полагать, что данное высказывание было направлено на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку расы, национальности или происхождения.

4. Синтезирующая часть

Проведенное исследование показало следующее.

Высказывания:

- *Мочи хача;*
- *Бей хача;*
- *Убивай хача, мочи хача;*
- *Бей черных, бей хачей;*
- *Мочи черных,*

рассматриваемые в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, представляют собой призывы к нападению на определенные лицо или лица; при этом объект агрессии (нападения) обозначается существительными, в семантике которых лексическое значение типа «лицо, принадлежащее к определенной этнической группе» сочетается с ярко выраженной негативной оценкой обозначаемого лица в связи с его принадлежностью к указанной группе. Таким образом, перечисленные спорные высказывания в контексте указанной ситуации направлены на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их достоинства как представителей определенной этнической группы — народов Кавказа.

Высказывание *Мочи зверей*, рассматриваемое в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, представляет собой призыв к нападению на определенные лица; при этом объект агрессии (нападения) обозначается существительным *зверь*, которое в указанной конситуации может выражать одно из двух следующих значений:

- «житель Средней Азии, Кавказа и Закавказья»;
- «жестокий, свирепый человек».

В случае, если реализуется первое из приведенных значений, указанное высказывание может быть признано направленным на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их достоинства как представителей определенной этнической группы — народов Кавказа. В случае же, если в высказывании *Мочи зверей* реализуется последнее приведенное значение существительного *зверь*, данное высказывание следует признать направленным на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их личного достоинства в связи с предположительно проявленными ими ранее качествами (жестокостью, свирепостью), безотносительно к их национальности и происхождению.

Высказывание *Бей чурбанов*, рассматриваемое в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, представляет собой призыв к нападению на определенные лица; при этом объект агрессии (нападения) обозначается существительным *зверь*, которое в указанной конситуации может выражать одно из двух следующих значений:

- «житель Средней Азии, Кавказа и Закавказья»;
- «непонятливый, глупый, бестолковый человек».

В случае, если реализуется первое из приведенных значений, указанное высказывание может быть признано направленным на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их достоинства как представителей определенной этнической группы — народов Кавказа. В случае же, если в высказывании *Бей чурбанов* реализуется последнее приведенное значение существительного *чурбан*, данное высказывание следует признать направленным на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их личного достоинства в связи с предположительно проявленными ими ранее качествами (непонятливостью, глупостью, бестолковостью), безотносительно к их национальности и происхождению.

Высказывание *Крысам — крысячья смерть*, рассматриваемое в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова, может рассматриваться как призыв к нападению на определенные лица; при этом объект агрессии (нападения) обозначается существительным *крыса*, которое представляет собой зоосемантическую метафору и является потенциально оскорбительным для любого человека, выражая обобщенную характеристику личности безотносительно к отдельным ее параметрам (признакам), в том числе таким, как национальность и происхождение. Таким образом, в контексте указанной ситуации данное высказывание следует признать направленным на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их личного достоинства безотносительно к их национальности и происхождению.

Высказывание *Россия для русских* представляет собой политический лозунг, направленный на возбуждение национальной розни, ненависти либо вражды по признаку национальности, и содержит скрытый призыв к насильственному либо ненасильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации.

Нет достаточных оснований полагать, что высказывание *Слава России* в конситуации нападения на Т. З. Керимова и Г. Р. Рамазанова направлено на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку расы, национальности или происхождения.

ВЫВОДЫ:

Высказывания:

- *Мочи хача;*
- *Бей хача;*
- *Убивай хача, мочи хача;*
- *Бей черных, бей хачей;*
- *Мочи черных —*

при обстоятельствах, изложенных в предъявленном подсудимым обвинении, направлены на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их достоинства как представителей определенной этнической группы — народов Кавказа.

Не представляется возможным определить, направлены ли высказывания:

- *Мочи зверей;*
- *Бей чурбанов —*

при обстоятельствах, изложенных в предъявленном подсудимым обвинении, на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку расы, национальности или происхождения.

Высказывание *Крысам — крысячья смерть* при обстоятельствах, изложенных в предъявленном подсудимым обвинении, может трактоваться как направленное на возбуждение вражды по отношению к Т. З. Керимову и (или) Г. Р. Рамазанову, а также на унижение их личного достоинства безотносительно к их национальности и происхождению.

Высказывание *Россия для русских*, рассматриваемое при обстоятельствах, изложенных в предъявленном подсудимым обвинении, представляет собой политический лозунг, направленный на возбуждение национальной розни, ненависти либо вражды по признаку национальности, и содержит скрытый призыв к насильственному либо ненасильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации.

Нет достаточных оснований полагать, что высказывание *Слава России* при обстоятельствах, изложенных в предъявленном подсудимым обвинении, направлено на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку расы, национальности или происхождения.

Эксперты

И. В. Жарков

П. А. Клубков

М. В. Лужковская